

Л. Е. Ильина, Т. Ю. Сумцова

Христианские колыбельные песни

В статье представлены краткие сведения о православных колыбельных песнях, которые не только знакомят малышей с окружающим миром и бытом людей, но становятся первым соприкосновением с основами веры своих предков и в доступной форме передают понятия об основных христианских ценностях. Для русского народа христианские колыбельные песни, и в частности православные, – это ещё и значительный пласт фольклора, настоящая сокровищница народной поэзии и музыки.

Ключевые слова: колыбельная песня как фольклорный жанр, православные колыбельные песни, образ Богородицы, Иисуса Христа, ангелов, святых в текстах колыбельных песен.

В настоящее время отмечается повышение интереса в литературоведении и языкознании к структуре, содержанию и другим характеристикам колыбельных песен. Колыбельная песня – один из древнейших жанров фольклора, особый лирический жанр народной поэзии. Колыбельная песня, исполняемая матерью или нянькой при укачивании ребёнка, могла выполнять магическую охранную функцию.

При восприятии колыбельной песни ребенок участвует в коммуникации с исполнителем посредством психофизиологических реакций, одобрительных гулений, подпеваний, считывая эмоциональное состояние и отношение к нему исполнителя. По своему содержанию колыбельные песни приближаются к паремиям, их глубинный смысл можно выразить нравоучительным словом или кратким устойчивым выражением с дидактическим смыслом [6].

Колыбельные песни изучались в фольклористическом, литературоведческом аспектах: (В. П. Аникин, О. И. Капица, С. Ф. Капица); музыкальном (Л. В. Демина, И. С. Карабулатова); колыбельная песня признается лирикой материнства и одним из инструментов педагогического воздействия (В. П. Аникин, А. Н. Мартынова, М. Н. Мельников).

Среди всего разнообразия колыбельных особое место занимают христианские. Они знакомят малышей с основами веры своих предков и в сказочной форме передают понятия о её основных ценностях.

Анализ текстов колыбельных песен показывает, что описываемый в колыбельных мир как бы разделен на различные, но взаимосвязанные и взаимопроникающие сферы: духовную, социальную и сказочно-мифологическую. В первой – духовной сфере – даны основные образы христианского мира: Бог, Богородица, почитаемые святые (святитель Николай, Косьма и Дамиан), а также архангелы и ангелы.

Во второй – социальной сфере – представлены образы ближайшего окружения ребенка – его семьи. А также впервые задается образ окружающего ребенка пространства, определяется локус его развития, перспективы его будущего. Предъявляются такие значимые категории, как труд, достаток, благодарность. Отношения, выстраиваемые в социальной сфере, приобретают ценностную окраску.

VI Церковное музыкальное искусство...

В сказочно-мифологической сфере представлены образы отчасти языческих верований (Сон, Угомон, Дрёма), отчасти народной педагогики, пронизанной сюжетами и образами наивной картины мира.

В настоящей работе исследуются образы духовной сферы в колыбельной песне с учетом основных концептов этого фольклорного жанра, стереотипов поведения, познавательной информации, отраженных в колыбельных.

Рассматривая ситуацию исполнения колыбельной песни как коммуникативный акт между исполнителем, ребенком и сакральными силами, представленными в тексте, мы отмечаем, что представители христианской традиции в основном призываются для исполнения функций защиты и заботы о ребенке. Мать или няня активно подключает их к уходу за ребенком. Она поручает заботу о младенце ангелам и архангелам: «С неба ангелы летите, сон Ванюше принесите» [8].

Текущие заботы о младенце могут передаваться также Богородице: «Богородица Мария, уложи дитя скорее на всю темную ночь, на весь белый день», «повали ребёнка спать да на шелковую кровать».

Сам Бог, ангелы, а также некоторые почитаемые святые крестьянского мира: Микола, Михайло Архангел, Кузьма и Демьян – призваны сохранять здоровье и благополучие ребенка: «Они тебя хранят, они и милуют от болезней от скорбей, от тяжелых болестей».

Таким образом, в самых первых текстах, предлагаемых входящему в мир человеку, изображается некая высшая сила (сила Божья в конечном итоге), которая со временем будет раскрываться как главная в обеспечении его безопасности и займет доминирующее положение в картине мира человека, став его главной ценностью. Именно с образами христианского мира связывается появление ребенка на свет и это объясняется как дар Божий:

*Бог тебя дал,
Христос даровал,
Пресвятая Похвала –
В окошечко подала,
Иванушкой назвала* [5].

Носители традиционной культуры уверены в существовании незримого небесного мира, определяющего нормы земной жизни. Эта вера усиливает воздействие духовной сферы колыбельных при восприятии их ребёнком и создает образ небесного мира как несомненно существующего. Представление о сакральном происхождении жизни является одним из важнейших в крестьянской картине мира, и этим подчеркивается временность пребывания человека в земном мире и неизбежность возвращения в небесное отечество.

Утверждение сосуществования видимого, материального мира и невидимого, небесного заключено в текстах колыбельных песен, предлагаемых малышу. В свою очередь, ребёнок, по замыслу текстов колыбельных песен духовной сферы, оказывается символом связи двух миров – невидимого мира христианских образов (дарящих родителям ребёнка, именующих и охраняющих его) и зримого мира семьи и социума (которым Богом поручено воспитание ребёнка и подготовка его ко взрослой жизни) [7].

Персонажи христианской традиции, приносящие сон ребенку, – это ангелы, Богородица, Христос, редко – святые. При этом ребенок как бы препоручается им, они становятся его няньками, к ним обращаются с просьбой уложить ребенка спать, усыпить его, дать ему сон:

*Богородица свята,
усыпи моё дитя.*

*Баю-баю-баю-бай,
Спи с Иисусовой молитвой,
Усни сном благоприятным,
С небес, ангелы, летите,
Сон младенцу принесите,*

*Богомилостивый Спас,
Я надеюшко на вас,
Вся надеюшка на вас –
Освятите детку спать [8].*

*Богородица Мать,
Положи младенца спать.
Богородица Мария,
Укладисынкаскорие,
Баю-баю-баю-бай.
Богородица, Божья мать,
Уклади Денису спать... [3].*

В колыбельных песнях изобилуют персонажи, мешающие ребенку спать (Ты, собачка, не лай, / Нашу Катю не пугай.), и более опасные персонажи, которые могут причинить ребенку зло:

*Вася, Васинька дружок,
Не ходи ты на лужок, -
Потеряешь сапожок.
Потеряешь сапожок –
Тебя мышка съест[4].*

Но параллельно с опасными персонажами в колыбельных песнях присутствует и персонаж, защищающий ребенка от злых сил. Это может быть сам баяльщик, который запрещает ребенку уходить из защищенного пространства своей комнаты, своего дома, двора: Не ходи туды на край; прогоняет того, кто мешает ребенку спать: Поди, бука, за сарай... ; просит не забирать или отдать ребенка:

*К нам приехал царь Мамай,
Просит: «Машеньку отдай».
Машеньку не отдадим –
Пригодится нам самим.*

VI Церковное музыкальное искусство...

Баяльщик может сам выступать в роли защитника ребенка от опасных ему персонажей, может и призывать на защиту божественных покровителей ребенка:

*Тебя ангелы хранят,
Ой, тебя они хранят,
У головушки стоят.*

*Спи-ко, Янушка-дитя,
Бог помилует тебя,
Бог помилует, спасе...*

Такие обращения-просьбы к христианским персонажам характерны для заговоров-молитв, молитв, читаемых перед сном: «Господи, спаси и сохрани на тёмну долгу ноченьку» <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/LILIA2.htm> – _ftn83.

*Пресвятая Богородица,
Спаси меня, господи, до полуночи,
святые ангелы, спасите меня до свету,
Иисус Христос, спаси меня до веку... [8]*

Рождение ребенка описывается в колыбельных песнях как получение родителями ребенка непосредственно от Бога. Бог дает ребенку имя, а родителям и нянькам наказывает заботиться о нём. В колыбельных изображаются персонажи христианского мира, причастные к рождению ребенка Богородица и Христос:

*Бог тебя дал, Богородица дала
Да пожаловала:
Она крылышком махнула
Да на окошечко пёхнула.*

*Тебя Батюшка Христос
Под окошечко принес.*

Особо следует отметить способ передачи ребенка высшими силами его «земным» родителям. Как видно из приведенных примеров, во всех случаях получение ребенка от Бога происходит через окно.

В исследованиях по фольклору и народным обрядам описывается обряд повышения жизнеспособности детей. Если в семье дети рождались слабыми или умирали после рождения, то «родители передавали новорожденного ребенка чужой женщине, у которой все дети были живы и здоровы, через окно. Женщина платила за него и говорила: «ни мать, ни отец на этом свете, ни на том не имеют с ребенком никакого дела» [1]; затем она вносила ребенка в дом его родителей, клала его на стол со словами: «Расти, потому что ты мой», после чего он получал имя Продан» <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/LILIA2.htm> – _ftn110. Таким образом подчеркивается «чужеродность» ребенка и отрицается факт его кровной принадлежности данным родителям» [1]. Факт торговой сделки, уплаты денег за ребенка символизировал его смерть в его болезненном состоянии, «смерть» (исчезновение болезней), полученных от настоящих роди-

телей, он как будто бы отправляется на тот свет (это момент обряда – передача ребенка за пределы дома). Ребенка выносят за пределы дома, причем именно через окно, воспринимаемое как граница своего и чужого пространств и средство осуществления контакта между ними. Когда ребенка вносят в дом через дверь, это воспринимается как новое рождение, ребенок якобы получает другую наследственность и будет жить отныне у других людей, но не будет болеть.

К божественным силам обращаются с просьбой о следующем ребенке:

*Бай да бай,
Да другого Бог дай,
Дай поскорее,
Будет жить веселее.*

Мотив божественного происхождения ребенка часто встречается в традиционной славянской культуре. Показательно здесь отношение к незаконнорожденным детям и сиротам как к «данным богом» и находящимся под его покровительством. На вопрос «кто отец?» внебрачного ребенка, отвечают: «Такóва ребѣнка Бог дал». За сироту заступает сам Господь, наказывая его обидчиков: «Если ты обидел сироту, то тебя или твоих детей Бог накажет больше.»

В заговорах для облегчения родов о младенце часто сообщают, что он дан Богом (отсюда имя Богдан – Богом данный). Зафиксированы выражения, описывающие божественное происхождение ребенка вообще: «С неба упало дитя – Бог скинул; Из неба Бог скидае – летит, летит хлопчик»<http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/LILIA2.htm> – _ftn109. Это иллюстрирует мифологические представления о том, что новорожденные присылаются на этот свет из «иного» мира.

В колыбельных песнях в обращениях к ребенку используется множество разнообразных эпитетов. К наиболее часто встречающимся относятся «птичьи» эпитеты, а точнее голубиные. Ребенок называется голубочек, голубка:

*Спи, младенец миленький,
Голубочек сизенький,
Мой младенец буде спать,
А я буду напевать;*

*Я голубку свою уговаривала,
Я уж милую свою
Спать укладывала.*

Голуби в колыбельных песнях прямо не выступают как покровители ребенка, но могут соотноситься с выполняющими эту функцию ангелами:

*Спи, милое дитя,
К тебе ангелы летят.
Летят ангелочки
С темной долгой ночи.
Люли-люли-люленьки,
Прилетели гуленьки.*

В народной традиции голубь – птица особенная, голубей не едят, голубей нельзя бить: «это грех, потому, что голубь ... божья птица». Представления о святости голубя обусловлены христианской традицией, в которой Святой Дух, сходя на землю, принимает облик голубя. Но и вне образа Святого Духа голуби в народном сознании связаны с Богом и находятся под особым его покровительством: «...голубя обижать тоже нельзя, потому что Бог накажет. Если нанести вред птице, то произойдет несчастье. В Малопольше верят, что это влечет за собой смерть детей, в центральной Болгарии – запустение дома [2].

Такие последствия за причиненный вред или обиду можно сравнить с отношением в традиционной культуре к сиротам и незаконнорожденным детям, которые тоже находятся под покровительством Бога и причинение вреда которым считается грехом: «К сироте отношение должно быть вообще особое. Сироту нельзя обижать, сироту нужно оберегать. Если ты обидел сироту, то тебя или твоих детей накажет больше. [Кто?] Бог».

Интересно, что Ангелы почти всегда осмысляются как защитники ребенка. Кроме того, довольно распространенным является представление об «ангельской природе» детей, об их тождестве: Они [дети] ангелы, пока в маленьком возрасте. А потом уже как годов пятнадцать-шестнадцать, так уж из ангелов вышли [8].

Колыбельные песни оказывают сильное эмоциональное воздействие на ребёнка и позволяют установить тесную связь между матерью и ребёнком.

Колыбельные – это первые уроки родного языка. Они развивают память, слух, способствуют овладению ребенком родной речью. В колыбельных песнях запечатлен богатый исторический опыт каждого народа, его культура.

Христианские колыбельные песни не только знакомят малышей с окружающим миром и бытом людей, но становятся первым соприкосновением с основами веры своих предков и в доступной форме передают понятия об основных христианских ценностях. Для русского народа христианские колыбельные песни, и в частности православные, – это ещё и значительный пласт фольклора, настоящая сокровищница народной поэзии и музыки.

Литература

1. Виноградова, Л. Н. Полесские формулы о происхождении детей // Славянский и балканский фольклор. – М.: Индрик, 1995. – 400 с.
2. Гура, А. В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Индрик, 1997. – 912 с.
3. Детский поэтический фольклор. – СПб., 1997. – № 14.
4. Ефименко, П. С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. Ч.2: Народная словесность. – М.: Типография С. П. Миллера, 1878. – 220 с.
5. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Вып.1. Младенчество. Детство / сост. В. Аникин. - М.: Худ. лит, 1991. – 589 с.
6. Очерки русского народно-поэтического творчества советской эпохи / под ред. А. М. Астаховой [и др.]. - Москва-Ленинград: АН СССР, 1952. - 543 с.
7. Урысон, Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
8. Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Электронный ресурс] // лаборатория фольклористики РГГУ /рук. проекта С. Ю. Неклюдов. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/index.htm>

Christian lullabies

The article presents summary about the Orthodox lullabies, which not only introduce kids to the world and people's life, but become the first contact with the basics of the faith of their ancestors and in an accessible form convey the concept of basic Christian values. For the Russian people, Christian lullabies and, in particular, Orthodox songs are also a significant layer of folklore, a real treasure trove of folk poetry and music.

Keywords: lullaby song as a folk genre, Orthodox lullabies, the image of the Theotokos, Jesus Christ, angels, saints in the lyrics of lullabies

References

1. Vinogradova L. N. Poleskie formuly o proiskhozhdenii detej [Polesie formula about the origin of children] // Slavyanskij i balkanskij fol'klor [Slavic and Balkan folklore]. Moscow, 1995. – 400 p.
2. Gura A. V. Simvolika zhivotnyh v slavyanskoj narodnoj tradicii [The Symbolism of animals in the Slavic folk tradition]. Moscow, 1997. – 912 p.
3. Detskij poehicheski fol'klor [Children's poetic folklore]. St Petersburg, 1997. No. 14.
4. Efimenko P. S. Materialy po ehnoGRAfii russkogo naseleniya Arhangel'skoj gubernii. Ch.2: Narodnaya slovesnost' [Materials on the Ethnography of the Russian population of the Arkhangelsk province. Part 2: Folk literature]. Moscow, 1878. – 220 p.
5. Mudrost' narodnaya. ZHizn' cheloveka v russkom fol'klоре. Vyp.1. Mladenchestvo. Detstvo [The wisdom of the people. The life of man in Russian folklore. Vol.1. Infancy. Childhood]. Moscow, 1991. – 589 p.
6. Oчерki russkogo narodno-poehicheskogo tvorчestva sovetskoj ehпohи [Essays of Russian folk poetry of the Soviet era]. Moscow – Leningrad, 1952. – 543 p.
7. Uryson E. V. Problemy issledovaniya yazykovoj kartiny mira: analogiya v semantike [Problems of research of linguistic world view: analogy in semantics]. Moscow, 2003. – 224 p.
8. Fol'klор i postfol'klор: struktura, tipologiya, semiotika [Folklore and post-folklore: structure, typology, semiotics]. [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/index.htm>